

ЕЛЕНА ГЛЕБОВНА ЛУКАШАНЕЦ*

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МИНСК, БЕЛАРУСЬ

РУССКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Номинативная деятельность пользователей Интернета проявляет себя не только при непосредственном общении (в чатах, форумах), но и в форме он-лайн словарей, которые и послужили материалом данного исследования.

Специфика современного сленга, отраженного в интернет-словарях, объясняется как функционированием сленга в графической форме, так и двумя противоположными тенденциями его развития: «остраннением» и аттракцией.

Тенденция к «остраннению» (отталкиванию) заставляет носителей молодежного сленга использовать для образования сленгизмов не общелитературные, а сленговые аффиксы и модели. Аттракция (притягивание) проявляется как в виде паронимической аттракции, так и в виде контаминации, которая также может приводить к появлению сленговых аффиксальных средств.

Довольно значительная роль контаминации и паронимической аттракции среди способов словообразования в современном сленге позволяет говорить о явных изменениях в номинативных процессах современной молодежной речи.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, словарь, метаязыковая деятельность, сленг, социолект, деривация, паронимическая аттракция, контаминация.

Интернет-коммуникация, как специфический тип общения, способствует усилению номинативной активности носителей языка. Словотворчество пользователей всемирной компьютерной сети проявляет себя как при непосредственном общении (в чатах, форумах), так и в форме различных словарей новой лексики, создаваемых в Интернете при участии всех желающих.

Именно последние стали основным объектом нашего рассмотрения, в большей степени потому, что представляют собой достаточно объемные собрания лексики, к тому же сопровождаемой комментариями об употреблении, толкованиями значений и иллюстрациями.

Материалом нашего исследования являются два словаря, размещенные на сайтах <http://teenslang.su> и <http://www.slovonovo.ru>. Оба этих словаря организованы по подобию англоязычного сайта urbanictionary.com, т.е. создаются самими поль-

---

* e-mail: elukashanets@rambler.ru

зователями Интернета, оба характеризуются как словари современной лексики, жаргона и сленга, хотя первый из них все же больше ориентирован именно на молодежный язык. Наконец, словарные статьи обоих словарей строятся примерно по одной модели: 1) слово, 2) число пользователей, проголосовавших за или против него, 3) сфера употребления, 4) толкование значения, 5) иллюстрации употребления, представляющие собой, как правило, типичные словосочетания или предложения из устной речи. Некоторые различия в словарных статьях (в первом словаре приводятся шире синонимы, антонимы, происхождение слов) для нашего исследования несущественны. Поскольку оба словаря являются постоянно пополняемыми, нет возможности точно указать количество слов на сегодняшний день, однако в то время, когда проводился сбор материала (февраль–март 2012 года), было зафиксировано в первом словаре – свыше 8700 словарных статей, во втором – около 12 000. Следует, однако, учитывать, что число разных лексем и устойчивых сочетаний несколько меньше, так как на некоторые словарные единицы написано по несколько статей.

Из первоначального корпуса материала нами были отобраны, во-первых, только однословные номинации и, во-вторых, только те лексемы, которые были помечены как молодежные или вообще не получили помет. Это было сделано не только для некоторого сокращения объема материала, но и потому, что многие специальные или узкогрупповые сленги пополняют свои лексиконы одним основным способом. Так, например, сленги геймеров (сетевых игроков) и айтишников (приверженцев IT-технологий) по большей части построены из англоязычных заимствований, сленг поклонников аниме изобилует японскими по происхождению словами, в сленге «Упячки» (своего рода абсурдистского сайта с вымышленными персонажами) много искусственно созданных слов, слова с меткой «каменты» (из комментариев) – это в основном графические искажения литературных слов.

Кроме того, сосредоточение нашего внимания только на общемолодежной лексике позволит, как мы считаем, выявить тенденции, характерные для всей молодежной речи в целом, а не каких-либо ее подсистем.

В связи с этим возникает еще три немаловажные проблемы. Прежде всего, следует задать вопрос: как соотносятся наши данные с материалом уже изданных словарей молодежного жаргона? Не претендуя на абсолютную точность, укажем, что предварительное беглое сравнение со словарями М. Грачева, С. Левиковой и даже новейшего словаря Т.Г. Никитиной [1; 2; 3] выявило не больше 10% совпадений, что свидетельствует в пользу новизны наших источников. Тем самым выбранные нами источники отражают тенденции создания сленгизмов нескольких последних лет.

Вторая, более важная проблема касается вообще степени валидности нашего материала для научного исследования, учитывая тот факт, что словари создавались неспециалистами. Однако поскольку многие опубликованные словари русского молодежного жаргона обычно строятся на основе все тех же опросов молодежи, а отнюдь не являются результатом широкомасштабных социолингвистических исследований, наш материал представляется вполне пригодным: кто, как не сами молодые люди, лучше всего осведомлен в области молодежного сленга?

Косвенным подтверждением того, что словари создавались в основном молодежью, служат статистические данные, приведенные на сайте «Словоново»: на 18 февраля 2011 года доля визитов лиц возрастом от 12 до 34 лет составляла 79%. Определенные погрешности в толковании значений слов, в их представлении в словаре в ходе исследования нами были откорректированы.

Наконец, третья проблема заключается в определении типа интернет-коммуникации, отраженной в данных словарях. На наш взгляд, словари можно считать в определенной степени текстами, в которых закреплены результаты метаязыковой коммуникации определенной части молодежи. То, что словари являются коммуникацией, а не просто лексиконами, доказывается, во-первых, указанным выше голосованием за и против слова, во-вторых, явно разговорным характером некоторых дефиниций, напоминающих скорее обыденное объяснение слов при устном общении, чем научную дефиницию: *дожирак* – «Лапша быстрого приготовления. Ну, вроде «Роллтон» или 'Доширак'»; *каркалыга* – «Девушка вполне симпатичная, но раскоряка ...немного неуклюжая...»; *козлодой* – «Это мужчина (уже даже и не мужчина), который теряет своё достоинство и становится крупно рогатым скотом!». Наконец, определения некоторых, вызвавших наибольший интерес слов носит скорее характер обмена мнения на форумах, например, при слове *пендовки* находим следующие дефиниции (в хронологическом порядке):

1. *Эдакая малолетка, нацепившая на себя черно-розовое шмотье, любитель пофоткаться в ванной, приставить два пальца к виску, типа Bang-Bang, и еще после всего этого стебного бреда считает себя ТРУ ЭМО xDDDD*

2. *Девочка (мальчик) лет 10–14, которые нацепили на себя шмотье с рынка и говорят, что они тру эмо (треш, панк, альтернативцик и т.д.).В основном жрут ягуар, пишут ВоТ ТаКиМи БуКоФкАмИ и рассуждают о том как лучше произвести суицид.*

3. *А я считаю, что это те, кто просто красуется в цветных штанах, кедах, красит волосы в розовый цвет и проч., считая, что так он выглядит круто в глазах окружающих. Это те люди, кто подвержен чуждому влиянию, кто не имеет своего мнения и внутреннего «Я».*

Но, если человеку это просто нравится и он это делает НЕ потому, что это модно или круто, а чувствует, что это его-это другое.

А по поводу суицид, если это показуха, а не крик души, то человек дурак и с этим уже ничего не поделаешь, но, если, человеку действительно плохо и он думает, что жизнь зашла в тупик, то ему просто нужна помощь близких.

Можно быть настоящим эмо, ведь эмо-это эмоциональные люди, но не надо это выставлять на показ. Я думаю, это хорошо, что есть люди, которые могут заплакать, потому что им плохо или кого-то жаль, быть наивными как дети, но нельзя делать из этого пафос!

5. *Этим словом сейчас бросаются многие, без основания, оно уже стало как слово дура... Просто так, просто сказать.... а обосновать не могут.... В основном сами пендовки так говорят, Не осознавая это ..... что имеют ввиду часть себя... Малолетка тупо гонящееся за модой, Который делаешь замечание за забор- Тупо ответит -ой, я давно это писаааллааааа, не помню уже такого*

.а менять забыыыла, Но я не педовка, я Хорошая..... такой ответ часто встречался !...:) просто смешно.... С этим словом нужно быть внимательнее....

6. *Ух много чего сказано, но постараюсь всё-таки внести свои слова. Пендовка-это потерянное звено эволюции, не знаю зачем эти малолетки цепят на себя это рыночное барохло и отрицивать чёлочку из-за которой мама кричит вечно. Выглядят они жутко и противно, жрут ягуар, трахаются на скамейках в заброшенных парках. Считают что это модно. Неприятно что в обществ этого дерьма всё больше и больше¹.*

Таким образом, рассмотренные словари молодежного сленга являются достаточно надежным источником изучения молодежной интернет-коммуникации последних лет. Всего проанализировано свыше 3000 лексем (существительных).

Давно известным в социолингвистике фактом является то, что экстралингвистические, прежде всего общественные, факторы влияют не прямо, непосредственно на внутреннюю структуру языка, а через т.н. внешнюю, функциональную сторону. Исследуемый нами материал как нельзя лучше подтверждает это положение. Действительно, появление Интернета – экстралингвистический фактор – повлекло за собой реализацию внелитературных подсистем, в частности молодежного сленга, в письменной форме. В свою очередь, функционирование сленга в графической форме сделало возможными определенные изменения в словаре сленга, в тех основных способах, которые используются в номинационных процессах.

Наличие графической формы предопределило некоторые особенности «новой» лексики, в которых относятся, в частности, следующие.

1. Создание социолектизмов при помощи графического искажения общеупотребительных слов – своеобразную графодеривацию [4]: *красавчЕГ, Йулка, весчь, дичч*. Приведенные примеры являются элементами т.н. «олбанского языка», или «языка падонкафф» [6]. Поскольку статья посвящена словообразованию в традиционном (для русистики) смысле слова, подобные случаи далее не рассматриваются.

2. Активизация аббревиации инициального типа, наряду с графическими сокращениями: *лп* 'лучшая подруга', *др* 'день рождения'. Кроме буквенных аббревиатур, подобных приведенным выше, встречаются шуточные расшифровки общеизвестных аббревиатур: *ВЛКСМ = Возьми Лопату, Копай Себе Могилу* – или псевдоаббревиатур (литературных слов, воспринятых как аббревиатуры): *ИДИОТ = Идеальный Друг И Отличный Товарищ*. Возможно сокращение одного слова, проведенное по типу аббревиатур: *дбз = ДоБаЗарились, чсв = ЧванСтВо*, что иногда приводит к появлению псевдоанглицизма: *кэпэ = капуста* (т.е. деньги). Слоговые аббревиатуры редки: *пятьсек = пять секунд, авас = Анатолий Вассерман*, причем в некоторых не соблюдаются законы аббревиации русского языка: *вачел = важный человек* (первый слог открытый).

3. Наличие длинных (*пиндерванистический, фильдитиперный*) или неудобнопроизносимых (*абырвалг, фхтагн*) слов как обратная тенденция

¹ Иллюстрации даются в том орфографическом и пунктуационном оформлении, в которой они зафиксированы в Интернете.

к удлинению текста, к большей его экспрессивности. Ряд слов здесь, естественно, напоминает заимствования: *кантрофильд* 'странный, непонятный (возможно дилетантский) человек', *кукоямбус* 'слово неопределённого значения. Произносится с разной интонацией и выражает в зависимости от контекста самые различные чувства: иронию, недоумение, радость и т.д.', *пердимонюкль* 'крайне неприятная ситуация', *цунареф* 'инородец, нерусский (пренебрежительное, унижительное)', *читидрос* 'не означает ничего конкретного, кроме собственно обзывательства', *чъанда* 'ерунда, чепуха, чушь; ложь, неправда', *эпидерсия* 'непонятная ситуация, неопознанная вещь, ерунда'.

Однако не все особенности номинации в словаре сленга объясняются воздействием графики. С целью выявления этих особенностей обратимся к анализу, прежде всего, суффиксальных производных, которые составляют около трети слов сленга.

С одной стороны, как обычно и указывают в работах по социолектам, современный молодежный сленг использует при создании социолектизмов средства русского языка. Естественно, что в сленге достаточно широко используются наиболее продуктивные суффиксы существительных *-ак, -ан, -арь, -ер, -ик, -к(а), -л(о), -о, -н(я), -ун, -ух(а)* и др.: *дремак* 'спящий человек', *долбан* 'идиот', *вискаръ* 'виски', *дачер* 'дачник', *циклик* 'человек, зацикленный на себе', *вечка* 'прочная, надежная вещь', *музло* 'музыка', *гон* 'неправда', *чухня* 'чушь', *жегун* 'человек, который «зажигает», *днюха* 'день рождения'. Однако, с другой стороны, даже беглый взгляд на эти мотивированные заставляет несколько усомниться в ведущей роли общеизвестных для русской деривации моделей и ресурсов. Поражает и огромное число очень специфических по своей фонетической структуре суффиксов: *дружба* → *дружбамбелло* 'друг', *фифа* → *фифандоска* 'непривлекательная девушка', *чмардос* 'то же, что и чмара, только мужской род', *чирик* → *чирибасик* 'десять рублей'. Ср. также другие суффиксы (сами слова не приведены, так как корни носят нецензурный характер): *-анатерий, -андори(я), -вал(а), -етеци(я), -марэ, -онтин, -отурги(я), -ямбал(а)*.

С чем связано появление подобных суффиксов?

Первой причиной такого, «нестандартного» подхода к номинационным процессам в сленге следует считать, безусловно, известную тенденцию к «остраннению» [5], отталкиванию, заставляющую носителей молодежного сленга отказываться от привычных языковых элементов, от общепринятых моделей образования слов. Известно, что словотворчество среди других социолектов в наибольшей степени присуще молодежному сленгу и тем более современному сленгу, носители которого не столько более развиты интеллектуально, сколько более раскованны и в меньшей степени склонны доверять авторитетному мнению взрослых. Это ведет, кроме всего прочего, и к наличию в речи современной молодежи большего, чем раньше, числа искусственно созданных слов (*упячка, масараки, микантара, эпидерсия*).

Вторая причина кроется в наличии процесса, казалось бы, противоположного первому, но на самом деле ведущему к тем же результатам. Для номинации в сфере молодежной речи в высшей степени характерно явление, отмечаемое для

всех внелитературных, в основном устных форм коммуникации, – аттракция, которая, если понимать ее достаточно широко, означает любое притягивание языковых элементов, в частности слов, друг к другу. Для номинации аттракция, как правило, означает, что в процессе наименования для сходных явлений привлекаются сходные наименования, причем это объясняется не просто родственным характером однокоренных слов (хотя и это можно назвать аттракцией). Например, в субстандарте отмечается т.н. синонимическая аттракция: для одного и того же понятия подбирается ряд слов, синонимичных или тематически сходных в литературном языке. Так, по объяснениям самой молодежи, *олень* – это «культурный вариант 'козла'», т.е. 'недалекий человек'. Другие примеры: *квадрат* и *метраж* 'квартира', *сковородник* и *чапельник* 'челюсть, рот'.

Однако если синонимическая аттракция в целом укладывается в рамки семантической деривации – переносы наименования по сходству, метафоры, то паронимическая аттракция – явление, которое не может быть объяснено с точки зрения традиционного словообразования. Как известно, она заключается в подборе для наименования некоего явления слова литературного языка, которое внешне напоминает другое слово, обозначающее это явление в литературном языке (иногда в другом языке), хотя при этом и не связано с ним по смыслу. Паронимическая аттракция распространена в современном молодежном жаргоне очень широко. Таковы, например: *сорняк* 'выражение извинения, просьба о прощении' ← *sorry*; *шимпанзе* 'шампанское', *термос* 'тормоз (тупой, недалекий, плохо соображающий человек)', *простота* 'простодушный человек', *миска* 'конкурс красоты' и т.д. Как видно из примеров, паронимическая аттракция может являться и результатом псевдодеривационных процессов, см. также: *фара* 'плохой, непорядочный поступок' → *фарадей* 'человек, способный на плохой, нечестный поступок'; ср. также *цементовоз* – в словаре сленга объясняют так: 'из украинского языка «це – ментовоз»' (это – ментовоз, ментовоз – милицейская машина).

Аттракция заставляет привлекать к наименованию явления слова, друг с другом не связанные в общелитературном языке, наряду со словами, связанными словообразовательными отношениями. Например, слабоалкогольный энергетический напиток «Jaguar», популярный в среде молодежи, получил следующие названия: *джагер*, *яга*, *ягич*, *кошарик*, *леопольд*, первое из которых представляет собой заимствование, второе и третье – морфологические дериваты (усечение и суффиксальное слово с усеченной основой), а четвертое и пятое – семантические дериваты. Такие названия связаны друг с другом цепочечно (исходное *ягуар* → *яга* → *ягич*) или радиально (*ягуар* → по форме: *яга*, *ягуар* → по значению: *кошарик*).

Непростые взаимоотношения связывают дериваты и в таких комплексах, как *лаве* – *лаванда* – *лавандос* – *лавешки* – *лавсан*, где мы видим не только дериваты (*лавешки*), но и аттракаты (*лаванда* и *лавсан*), а также дериват от одного из них (*лавандос*). Естественно, что наличие подобных наименований в значительной мере усложняет построение словообразовательного гнезда и выявление деривационных средств.

Еще более разветвленную систему названий имеет понятия, связанные с пьянством, с употреблением алкоголя (приведем только слова, включающие корень *-бух-*):

- бухало* 'алкоголик'
- буханка* 'девушка, которая пьет'
- бухараі* 'пьянка, попойка'
- бухарест* 'то же, что и бухара'
- бухарь* 'человек часто потребляющий алкоголь'
- бухарик* 'алкоголик'
- бухло* 'общее название для любого спиртного напитка'
- бухаічик* 'произошло от двух слов бухающий и чачик'

Как видно из последнего примера, наряду с паронимической аттракцией, словообразовательные процессы в сленге осложняются наличием относительно большого числа контаминированных образований (*бухачик*), которые не представляют собой суффиксальных производных. Точно так же и слова *ночер* 'поздний вечер' и *лохнесса* 'девушка-лох' вряд ли должны рассматриваться как суффиксальные образования – это контаминаты. В широком смысле контаминация тоже притягивание, но притягивание особого рода, результатом которого является «проникновение» слов друг в друга.

Контаминация, наравне с другими типами аттракции, может приводить к появлению специфических сленговых средств. Во всяком случае контаминированные образования дают начало возникновению суффиксоидов, что можно проиллюстрировать материалом как словарей (1), так и лексики форумов (2):

(1) *сузифон* 'смартфон, очень тонкий с минимумом функций', *колдофон* 'телефон' (*колдырь* + *телефон*)

(2) *либераст* 'сторонник либеральных идей, демократии и т.п.'

Толерасты – проведите гей парад в Багдаде!

Мне понравилось, что Жуковский ведёт диалог с идеологами и кэгеберастами С ПОЗИЦИИ СИЛЫ.

Контаминаты и результаты паронимической аттракции занимают в числе способов сленгового словообразования достаточно видное место: их соответственно 2 и 3% всех проанализированных существительных. Привлекательность этих производных для носителей сленга обусловлена, по-видимому, двумя их общими свойствами: во-первых, те и другие представляют собой достаточно компактные по форме и емкие по содержанию единицы, а во-вторых – будучи нередко «соединением несоединимого» – сверхэкспрессивны. Первая черта превалирует у контаминатов, вторая – у аттрактов.

Таким образом, и данные, извлеченные из указанных словарей, и материалы остальных видов интернет-коммуникации заставляют утверждать, что молодежь в настоящее время отказывается от «классических» средств, способов, моделей словообразования в пользу либо своих, специфических аффиксальных средств, либо относительно новых для русского языка способов – паронимической аттрак-

ции и контаминации, которые успешно конкурируют со «старыми» способами на просторах сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грачев, М.А. Словарь современного молодежного жаргона / М.А. Грачев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.
2. Левикова С.И. Большой словарь молодежного сленга / С.И. Левикова. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 928 с.
3. Никитина, Т.Г. Молодежный сленг : толковый словарь : около 20 000 слов и фразеологизмов / Т.Г. Никитина. – 2-е изд. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 910 с.
4. Попова, Т.В. Русские графодериваты в современном языковом сознании (по данным ассоциативного эксперимента) / Т.В. Попова // Современная языковая ситуация в свете лингвокреативной деятельности : мат-лы Междунар. научн. конф. «Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива», Екатеринбург, 24-26 апреля 2008 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С. 141–147.
5. Радзиховский, Л.А. Сленг как инструмент остранения / Л.А. Радзиховский, А.И. Мазурова // Язык и когнитивная деятельность / Ин-т языкознания Акад. наук СССР ; редкол.: Р.М. Фрумкина (отв. ред.) [и др.]. – М., 1989. – С. 126–137.
6. Шаповалова, Н.Г. ОРФО-арт как пример карнавального общения в виртуальной реальности / Н.Г. Шаповалова // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3-х ч. / Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2008. – Вып. 11, ч. II. – С. 292-295.

Elena G. Lukashanets

RUSSIAN WORD FORMATION IN THE MIRROR OF INTERNET COMMUNICATIONS

Summary

Nominative activities of Internet users reveals itself not only through direct communication (chat rooms, forums), but also in the form of on-line dictionaries. The material of the study are two dictionaries on the websites <http://teenslang.su> and <http://www.slovonovo.ru>. Both of these dictionaries are created by the Internet users and are characterized as dictionaries of modern vocabulary, jargon and slang.

Operation of slang in the graphic form predetermines some of the features of the slang vocabulary (creation of sociolectisms by means of graphic distortions of common words, activation of the initial abbreviation, the presence of long or unpronounceable words as a tendency towards greater expressiveness of the text).

The specificity of contemporary slang, as reflected in the online dictionary, is also due to two opposing tendencies of its development, “ostrannenie” (repulsion) and attraction.

The tendency to repulsion forces users of the youth slang to refuse word formation conventional models, resulting in a) the appearance of numerous slang affixes, which, along with the most productive common affixes are used to form slengisms, and b) the presence of a large number of artificial words in the slang.

Attraction manifests, first, in the form of so-called paronymic attraction – selection of words of the literary language to name the phenomenon, which are similar to other words for this phenomenon, although they may not be associated with them in meaning: *лаве* ‘money’ → *лаванда* (lavender) and *лавсан* (polyester) ‘money’. Secondly, the attraction leads to the formation of contaminants (*лох* ‘sucker’ + *Лохнесс* → *лохнесса* ‘girl sucker’). Contamination can also lead to the appearance of slang suffixes.

Pretty much the role of contamination and paronymic attraction among the ways of word formation in modern slang, suggests the obvious changes in the nominative process of modern youth speech.